

УДК 130.2+177.7+141.82

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИНДИВИДНАЯ ФОРМА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТА

К.Н. Гедзь

Аннотация

Статья посвящена разработке нового подхода к исследованию труда. Решается задача непротиворечивого синтеза концепций труда К. Маркса и М. Хайдеггера. Указанные концепции признаются взаимодополняющими, поскольку делают возможным осмысление труда на двух уровнях – социальном и индивидуальном (экзистенциальном). В статье используется понятие самоопределения субъекта, предлагается рассматривать индивидуальную деятельность как форму самоопределения социального субъекта. Такой подход к проблеме деятельности позволяет интегрировать исследование бессознательного в марксистскую социальную философию и обнаружить конкретные механизмы детерминации индивидуальных сознаний объективными факторами общественного бытия.

Ключевые слова: деятельность, труд, способы труда, целерациональный труд, труд как служение, бессознательные аспекты производства, самоопределение, желание, самосознание, отчуждение.

Марксистская философия в абстрактно-всеобщем виде трактует бытие как диалектический процесс, где субъект – это процесс преобразования объектов (вещей), то есть труд. Однако рассмотрение труда как автономного целеполагающего процесса, в котором производитель осознанно ставит перед собой цель, намечает план действий по её достижению и достигает цели в том виде, в котором она была поставлена, представляется недопустимо узким. Наряду с планомерным производством существуют такие виды труда, которые не соответствуют схеме последовательно сменяющихся друг друга стадий *план – производство – продукт*. Например, художественное творчество являет собой яркий пример бессознательного (по преимуществу) процесса.

В искусстве продукт в виде абстрактного целого или же в виде его части может быть предвосхищён автором, однако результат не всегда будет совпадать с замыслом. Это обстоятельство вовсе не означает, что художественный акт не имеет цели, скорее цели эти бессознательны и осуществляются вне и помимо авторского сознания, понимаемого в узком смысле. Стремясь ввести в философию это новое понимание труда, Хайдеггер выдвигает понятие произведения как процесса, роль творца в котором описывается как служение или забота и состоит в выведении творения из бытия-в-мире. Осмысливая труд как целеполагающую деятельность, каждый момент которой может быть осознан, мы недопустимо экстраполируем свойства материального производства на труд вообще. Хайдеггер, обращаясь к древнегреческому пониманию созидания, совершает

обратный ход мысли: он раскрывает всеобщие признаки труда с точки зрения духовного производства.

«Насколько легко мы на словах отделяем созидание творений и изготовление изделий, настолько же трудно проследить оба способа про-изведения в соответствующих им сущностных характеристиках. Если следовать видимости, то в деятельности гончара и скульптора, столяра и художника мы обнаруживаем одинаковую установку. <...> Очень часто указывали на то, что греки, знавшие толк в творениях искусства, применяли одно и то же слово τέχνη как к ремеслу, так и к искусству, а ремесленника и художника одинаково именовали τεχνίτης.

Поэтому кажется уместным определить сущность созидания, исходя из ремесленной стороны» [1, с. 175].

Теперь стоит повнимательнее присмотреться к дальнейшим размышлениям М. Хайдеггера. «Слово τέχνη, напротив, именуется один из способов ведения. А ведение значит, что нечто уже увидено в широком смысле слова “видеть”, то есть значит, что нечто пребывающее воспринято, взято как таковое. Сущность ведения для греческой мысли покоится в ἀλήθεια, или же в раскрытии, растворении сущего. На этом раскрытии основывается, им руководствуется любая установка к сущему. Τέχνη как ведение, постигнутое в согласии с греками, есть, следовательно, про-изведение на свет некоего сущего в том смысле, что нечто пребывающее как таковое выносится из закрытости в несокрытость его вида, выгляда; τέχνη никогда не обозначает какого-либо делания.

Художник не потому τεχνίτης, что он вместе с тем ремесленник, но потому, что как составление творения, так и составление изделия совершается как про-изведение на свет, когда сущее, начиная с его вида, выгляда, выдвигается в его наличное пребывание» [1, с. 177].

М. Хайдеггер обосновывает универсальность взгляда на труд как на произведение. Любой труд представляет собой такой перевод сущего из одного качественного состояния в другое, который учитывает имманентные закономерности данного сущего. Немецкий философ отмечает, что и материальный труд может рассматриваться как забота. «Крестьянский труд – не эксплуатация поля. Посеяв зерно, он ввергает семена их собственным силам роста и оберегает их произрастание» [2, с. 225].

Исходя из вышесказанного можно говорить о существовании как минимум двух устоявшихся способов труда: планомерный (целерациональный) труд и труд, интерпретируемый как служение или забота. При этом, по нашему мнению, эти способы являются взаимодополняющими для любого вида труда.

Разумеется, планирование (или проектирование) является неотъемлемой частью любого производственного процесса. В данной статье лишь рассматривается вопрос о пределах планирования и способе его осуществления. Планирование не может состоять в адекватном предвосхищении совокупности действий, которые приведут от исходных условий к цели, хотя бы потому, что вся совокупность многообразных условий труда не может быть осознана. Более того, цель материального производства, как мы уже указывали, утрачивает свою изначальную определенность: ни общество, ни даже сам индивид не могут знать о том, удовлетворит ли достижение цели их потребности и желания, просто потому, что и общество, и индивид меняются во время достижения цели.

Если детально рассмотреть процесс общественного производства, то как минимум два обстоятельства позволят охарактеризовать его как по преимуществу бессознательный феномен. Во-первых, в любом трудовом процессе производитель созидает самого себя, во-вторых, произведённый продукт обретает своё значение (как качественную характеристику) и свою значимость (как количественную характеристику) только в момент обмена и потребления, как неоднократно указывал К. Маркс. Эти принципиально неконтролируемые процессы указывают на невозможность абсолютного планирования в производстве (или, скорее, намечают пределы планирования).

Отметим, что, говоря о бессознательном характере труда, мы не указываем на его иррациональные аспекты. Бессознательное производство, условно выделяемое в производстве вообще, представляет собой то, что в труде не осознаётся, но производится. Иначе говоря, речь идёт о тех качествах, которые производятся вне и помимо сознания и воли человека. Именно бессознательное (в широком смысле) производство выступает центральным предметом социальной философии, как это демонстрируют такие современные авторы, как С. Жижек, Ж. Делез, Ж. Бодрийар и др.

В бессознательном производстве можно условно выделить два аспекта: субъектный и объектный. К первому аспекту относится производство индивидуальных качеств и общественных отношений, а ко второму – производство продукта как вещи в себе или субпродукта, включая потенциальную общественную значимость продукта. Иными словами, субъектный подход должен рассматривать идеальные закономерности общественного производства, а объектный – материальные. Классическое марксистское понятие общественного сознания (в широком смысле) представляет собой выражение субъектного аспекта общественного производства, взятого в синхроническом срезе. Аналогично мы рассматриваем и общественное бессознательное – как момент всеобщего движения общественного производства. Соответственно, исследование общественного бессознательного должно быть сосредоточено на проблемах субъектного аспекта труда. Сущность диалектической взаимозависимости субъектного и объектного аспектов бессознательного производства заключается в детерминации первых вторыми. На конкретном уровне рефлексии это означает, что бессознательные объективные условия существования социума и его объективные интересы определяют идеальные закономерности функционирования общественного бессознательного.

Мы полагаем, что указанные бессознательные аспекты общественного производства могут быть учтены при использовании понятия *самоопределение субъекта* в дополнение к классическому пониманию труда как целеполагания индивида или группы индивидов. Самоопределение в социальном смысле – это процесс и результат целесообразного движения общества от одного качественного состояния к другому, осуществляемого в форме общественного производства. Логически можно выделить три иерархических уровня самоопределения общества – всеобщий, классовый (социально-групповой) и индивидуальный.

Действительно, социальный субъект как коллектив определяет конкретные качества своего бытия в ходе исторического процесса. Но при этом недопустимо рассматривать историю как сумму индивидуальных актов целеполагания: именно

общество определяет само себя, причём преимущественно бессознательным путём. Иными словами, общество существует в конкретно-исторических качествах, но это не всегда означает, что общество осознает себя конкретно-исторически. В то же время, выражая само себя (то есть свой труд) в превращённых формах, общество в результате труда обретает свои собственные конкретные качества. Указанное движение самоопределения и предстаёт в виде истории конкретных индивидов и обществ.

Однако самоопределение общества в наиболее конкретном виде есть не что иное, как деятельность индивидов, его составляющих. Точнее, на индивидуальном уровне самоопределение общества осуществляется в форме деятельности. Такие феномены, как сон, перемещение в пространстве, половой акт, входят, очевидно, в понятие деятельности как социальной формы движения, но они не сводимы к труду. Кроме труда общественное бытие включает в себя также дотрудовые (воспитание, образование) и нетрудовые (досуг, потребление) феноменальные поля. Несмотря на то что указанные феномены являются условиями и (в конечном счёте) производными труда, а также определены им, индивидуальная деятельность качественно не совпадает с общественным производством. До- и нетрудовые феномены, а также трудовая деятельность в рамках общественного производства составляют индивидуальные формы общественного бытия и выражают конкретный способ включения индивида в мир общественного производства. Соответственно, указанные феномены, а также простые акты деятельности в рамках собственно труда позволяют говорить о категории деятельности как об индивидуальной форме самоопределения общества. Напротив, общественное производство не сводимо к деятельности, которая его составляет. Производство – это непосредственно социальная деятельность, деятельная кооперация индивидов.

Можно схематически выделить следующие стадии процесса простой (далее неразложимой, элементарной) деятельности:

- 1) осознание (отражение) индивидом в данный момент конкретных условий существования;
- 2) социокультурная оценка условий и проектирование возможностей деятельности, полагание нехватки в пределах открывшегося поля возможностей, то есть полагание такого качества, которое отсутствует, однако необходимо или должно реализоваться;
- 3) желание как стремление к снятию нехватки;
- 4) движение в форме деятельности.

На второй, рефлексивной, стадии обретает своё значение функция самосознания (Другого). Самосознание есть воплощённый в конкретной авторитетной личности опыт восприятия и деятельности, который выступает с индивидуальной точки зрения эссенцией общества, или обществом-для-него. Именно самосознание транслирует социокультурный опыт индивиду, с одной стороны, избавляя его от необходимости личных проб и ошибок, а с другой – ограничивая его автономность.

По нашему мнению, понятие практического бессознательного может служить фундаментом современной марксистской социальной философии. Необходимо отметить, что именно деятельность (а не труд) определяет практическое бессознательное. Однако несомненно, что общественное производство

обуславливает формы и содержание индивидуальной деятельности. Труд представляет собой развитую и развёрнутую форму деятельности, в то же время деятельность в свёрнутом виде несёт на себе отпечаток общественного производства.

Индивид с точки зрения родового самоопределения представляет собой, с одной стороны, органическое тело, в котором частично приостановлен или, точнее, заторможен диктат биологической сущности, а с другой – индивид есть поле возможностей воплощения социальных форм и содержаний. В-третьих, индивид в развитом состоянии уже является собой способ самоопределения субъекта, выступая как бы лабораторией для выработки новых социальных форм и содержаний. Таким образом, можно говорить о двух уровнях индивидуального существования: индивидуально-досоциальном, выступающем бытием-к-социуму, и индивидуально-социальном (или собственно общественном).

В то же время если деятельность представляет собой социальную форму движения, то возникает вопрос об определении досоциально-родовой, биологической формы движения. По мнению Маркузе (как и позднего Фрейда), можно говорить об Эросе (или либидо) как всеобщем принципе организации живого [3, с. 31–32]. Если на социальном уровне самоопределение осуществляется трудовым способом, то на индивидуально-досоциальном – посредством желания и деятельности.

По нашему убеждению, постановка вопроса о соотношении либидинальной формы индивида с формой его деятельности позволяет позитивно решить классическую марксистскую проблему соотношения психического и общественно-практического. Иными словами, чтобы решить социальную проблему, необходимо увидеть противоречия указанных категорий на индивидуальном уровне, в известном смысле снимающем детерминизм родовых универсалий.

На индивидуальном уровне самоопределение осуществляется посредством деятельности, природа, характер и цель которой сводятся к желаниям индивида. Из представленной выше схемы элементарного акта деятельности видно, что желание индивида социально-теоретически определено. Желание выполняет функцию самоопределения субъекта, коллективной практики. При этом указанная детерминация имеет преимущественно бессознательный характер. Имманентное индивиду самосознание интегрирует в его деятельность социокультурные формы и содержательные практики мышления, и только благодаря этому становится возможной собственно человеческая деятельность. Именно здесь выявляется во всём своём фундаментальном значении идеальное измерение общественного бытия. Таким образом, практика предстаёт как свёрнутый духовный акт мышления, а само мышление есть не что иное, как развёртывание, абстрагирование общественной практики.

С момента своего возникновения труд кроме известных аспектов отчуждения порождает размыкание биологической связи желания с деятельным актом. Деятельный акт как элементарное основание производства должен осуществляться вне зависимости от желаний трудящегося, поскольку вся система процессов деятельности, составляющих некоторое производство, определяется целью последнего. Это обстоятельство не означает, однако, что трудовая деятельность принципиально должна быть лишена либидинального аспекта.

С появлением труда желание вытесняется за рамки специализированной сферы родового самоопределения, то есть общественного производства, в сферы досуга и потребления. В то же время желание, оторванное от высших форм деятельности, само становится особым видом практики, связанной с досугом и потреблением. Капиталистическая формация только усугубляет это имманентное индивиду следствие разделения труда, которое мы можем вслед за Ж. Лаканом и С. Жижекком назвать расщеплением индивида [4, с. 88]. По нашему мнению, именно в этом заключена причина того, что в философии Нового времени желание стало предметом специальных дисциплин и школ (психологии, психоанализа, структурализма), рассматривающих желание как сферу проявления специфически индивидуального.

Summary

K.N. Gedz. Activity as an Individual Form of Self-Determination of a Subject.

The article deals with the development of a new approach to the study of labour. The work is aimed at solving the task of a self-consistent synthesis of the two concepts of labour – K. Marx's and M. Heidegger's. These concepts are considered as mutually complementary, because they allow understanding of labour at two levels – social and individual (existential). The paper uses the concept of self-determination of a subject and proposes considering individual activity as a form of self-determination of a social subject. Such an approach to the problem of activity makes it possible to integrate the studies of the unconscious in the Marxist social philosophy and to identify specific mechanisms of determination of individual consciousnesses by objective factors of social being.

Keywords: activity, labour, types of labour, rational labour, labour as a service, unconscious aspects of production, self-determination, desire, identity, alienation.

Литература

1. *Хайдеггер М.* Исток художественного творения. – М.: Академ. проект, 2008. – 528 с.
2. *Хайдеггер М.* Вопрос о технике // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – С. 221–238.
3. *Маркузе Г.* Эрос и цивилизация: Философское исследование учения Фрейда. – Киев: Гос. б-ка Украины для юношества, 1995. – 314 с.
4. *Жижек С.* Возвышенный объект идеологии. – М.: Худож. журн., 1999. – 238 с.

Поступила в редакцию
04.10.12

Гедзь Кирилл Николаевич – аспирант кафедры социальной философии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: gedz_kirill@mail.ru